

Поэтическая тетрадь

Ольги Михайловой

С тех пор Ольга написала много стихов; как говорит ее мама, Н. Е. Михайлова, хватит не на один сборник. Кстати, Наталья Евгеньевна — хранитель всех оригиналов опусов дочери, она трепетно сохраняет листочки со стихами, отрывками, вариантами произведений Ольги. А вот совершенно недавно Наталья (уже известный в районе художник) проявила себя в новом качестве — сделала к стихам дочери рисунки карандашом. Сегодня мы публикуем три совместные работы Ольги и Натальи Михайловых.

С творчеством Ольги Михайловой читатели "Коммунара" знакомы давно: ее стихотворение "Эра внезапности" увидело свет именно на страницах районной газеты году в 2006. И с тех пор нет-нет да и появлялись новые произведения юной поэтессы в "Коммунаре".

В 2008 году благодаря поддержке администрации района был издан первый сборник стихов О. Михайловой "Я напишу, как душа поет".

С 2009 года Ольга — студентка Торжокского педагогического колледжа им. Ф. В. Бадюлина. И, живя в этом древнем городе, славном в том числе и своим поэтическим клубом, она участвует во всех начинаниях этого сообщества. Не зря Ольга Михайлова занимала III место в V городском конкурсе поэзии и прозаических произведений в номинации "Поэзия"; она была отмечена грамотой колледжа за активное участие

в конкурсе художественной самодельности "студенческий базар" — осень 2010 года; есть у нее и грамота "За выполнение творческой работы. "Слушай Седьмую симфонию Д. Шо-

детского литературного творчества "Через тернии к звездам", посвященного Году российской космонавтики (проводил его Тверской областной Центр детского и семейного чтения им.

ких конкурсах, используя максимальную возможность знакомить других со своим творчеством. Девушка призналась, что сейчас ее самой большой мечтой является издание нового сборника стихов, подготовкой которого она вместе с мамой и занимается. Путем пристального отбора явились уже 35 стихотворений, иллюстра-

циями к некоторым и будут рисунки Натальи Евгеньевны. - Хочется не просто писать стихи, - говорит Ольга, - а чтобы с ними знакомились люди, чтобы понимали, какие чувства толкают на написание стихов. Ведь в жизни, уверена, главное не только приобретение машины, квартиры, но и творение образов, высказывание мыслей, тревожащих и волнующих, наверное, не одного только автора. Материальное это же не конечная мечта, иначе и не стоит жить. Хорошо, что я не одинока!

РАДОСТЬ ТВОРЧЕСТВА

стаковича...", посвященную 65-летию Победы в Великой Отечественной войне; была участницей VI городского конкурса поэзии в номинации "Творческий потенциал" — 2011 год; заняла Ольга и I место в конкурсе литературно-исторических работ номинация "Поэзия", проводимом колледжем в 2011 году. Это что касается конкурсов в Торжке... А ведь Ольга участвует и в областных конкурсах. К примеру, есть у девушки Диплом за II место в номинации "Если зажигаются звезды" в областном конкурсе

А. С. Пушкина)... Есть также и Диплом за II место в областном поэтическом конкурсе студентов ССУЗов в номинации "Буриме".

В феврале этого года Ольга участвовала в областном конкурсе "Живи и здравствуй, Русь святая", по итогам которого завоевала III премию. А буквально на днях участвовала в конкурсе, посвященном преподобному Ефрему Новоторжскому, который и основал Торжокский монастырь...

Ольга с радостью участвует во всех проводимых поэтичес-

Антисимметричность

В комнате душно
и пахнет срадом.
Я достаю
из кармана деньги,
Я наливаю вина и рядом
Нету со мной никого.
На стенке
Зайчики пляшут
свой вечный танец
(Танго, фокстрот,
ча-ча-ча и румбу -
В общем, все вместе).
Как иностранец
Утро ведет себя.
Режет клумбу
Ровно под окнами
на две части
Тени полоска
от ветки дуба.
Время совсем
не имеет власти.
Ибо не вечно,
как я и клумба.
Только одна
симметричность-анти
Здесь остается из сотни
в сотню
Лет и, теряя себя
на карте,
Рушится город,
а я не помню
Прошлого.

* * *
Март пришел совсем внезапно.
Он неожиданным был уже.
Терпкий воздух ем на завтрак.
Воздух густ, как будто джем.
Столб фонарный поднагнулся,
Поднатужился и вот
Так стоит, а ветер сдулся.
Солнце же наоборот
Раскаляется и жарит,
И целует крыши, как
Ты целуешься, и жаль мне
Это время упускать.
И становится нелепым
Все, что было. (Было ли?)
Мы с тобою прямо в небо
Отправляем корабли.

* * *
Когда-нибудь закончишься и ты.
Хорошее — оно всегда проходит.
Где улица в другую переходит,
Оставишь свои легкие следы.
Голубкою прилетишь мне поцелуй,
Которая в окно мое стучаться
Недолго будет — улетит.
Прощаться
Умеешь только ты так, а в углу
Из солнца зайчик —
то твой светлый взгляд,
Смеющийся, искрящийся,
Полуволшебный, дразнящий,
полунастоящий...

Погода как в начале февраля,
Хотя давно уж март
в календарях.
Конечно, я выдумываю зря.
Прости.
* * *
А давай представим,
что мы — это два кота.
Закроем глаза и будем
урчать во сне,
Проснемся вдруг, выгнемся,
зашипим — не та
Обстановка! Котлету
выпросим помясней
У доброй хозяйки,
а после катать клубки
На полу примемся,
разматывая вконец.
И чтоб грациозна походка,
и чтоб легки
Шаги наших лапок,
и чтоб я тебе — близнец,
Ты — мне, и чтоб
пятнышко белое на груди
И когти острые,
но без дела не выпускать,
И блюдец с водой
на двоих чтобы, и один
Ковер, на котором можно
дурачиться и скакать,
Пока нас не видит никто.

Архив этой рубрики смотрите на нашем сайте: kommunarfirovo.ucoz.ru

* * *
Просыпаясь,
врезаюсь глазами
в хрустальное утро,
Прижимаюсь ладонью
к тончайшему
шелку зимы.
Боль рождает
какие-то новые
чувства, как будто
Начинается жизнь.
Геометрия
улиц прямых
Ждет следов на снегу
нововыпавшем,
блещет огнями
Разноцветными,
точно гирлянды
на елке, и сто
Тысяч жизней,
которые медленно
тают меж нами,
Собираются в луны
и падают прямо
на стол
Моей комнаты.

* * *
Тебе бы взять зонт огромный —
и ты французенка,
С курчавою огненной гривой,
в черном пальто
Скользишь мимо луж по улицам.
Утро сужено,
Как будто больное горло.
Под толстым льдом
Витрин замурованы куклы, наряды,
крылышки.
Дорожное месиво делит
асфальта шов.
Ты встретишь Пьеро печального.
Станут лишними
Движения, и подумаешь: "Хорошо!"
Кто он для тебя? Кем был до тебя?
Гранатовый
Пошли поцелуй через воздух —
поймает мим.
Других позабыть не сможешь,
но (шутка ль? правда ль?)
Уже никогда не захочешь
вернуться к ним.
Сожги же их взгляды, жесты,
дыханье резкое,
Которые ты собирала в своих углах
Так много столетий,
и только способность детскую
Любить без причины оставь
посреди стола —
Она пригодится.

ВДОХНОВЕНИЕ

Литературная страничка

Архив этой рубрики смотрите на нашем сайте: kommunarfirovo.ucoz.ru

Новые стихи

Валентина СОБОЛЕВА

Россиянка

Девушки России
Самые красивые
И нарядны, и изривы.
И умны, трудолюбивы.
Вот одна из них девица:
Черноброва, круглолица.
Ручками прихлопнет,
Ножкою притопнет,
И пойдёт душа-девица
В танце медленном кружится.
А за ней вся улица
Девицей любителю:
До чего же хороша
Россияночка-душа!
Обойди весь белый свет —
Краше наших в мире нет!

Жизнь

Течет река зеркальной лентой
Среди оврагов и холмов,
Среди деревенек приметных
И оживленных городов.
Так наша жизнь,
как полноводная река,
Течет, меняя берега.
Бегут спеша за днями дни,
Как будто в поле мотыльки,
Нектар, собирая с лепестка,
Летят, проносятся года!
Было вчера всем двадцать лет,
И цвет лица как маков цвет.
И все надежды и мечты еще
Все было впереди.
А нынче только посмотри
Уже и внуки подросли!
В виски прокрасалась седина.
Но это вовсе не беда!
А жизнь ведь все же хороша!
И даже в разные года.
А чтоб она прошла не зря,
Достоинно надо жить, друзья!
пос. Великооктябрьский

Марина РОСИНЕВА

Внуку Первый юбилей

Раз, два, три, четыре, пять,
Начинаю я считать,
Но не цифры, как всегда,
А прошедшие года.
В феврале, когда родился,
Легкий белый снег кружился.
Не видал я ничего —
Было мне не до того...
Первый год не помню я,
Но твердит моя родня:
Был крикливым и упрямым,
И со мной устала мама.
Подождите вы немножко,
Вот уже я встал на ножки,
Стал сам кушать, говорить,
И, конечно же, ходить!
Наступает год второй —
Мне открылся мир большой,
Будто книгу я читаю,
Хотя букв совсем не знаю!
А у бабушки в деревне
Проживал я в доме древнем,
Где с утра топилась печка,
Где по травке бегал к речке,
Где родник журчал водой
Чистой, свежей, ключевой.
Умывался я водичкой,
Чувствовал себя отлично!
Вот и третий год я встретил,
Интересно жить на свете!
Поступил я в детский сад,
Там полным-полно ребят,

Осенней ночью темной и ненастной
Мечтала о весне грядущей
и прекрасной,
Как солнце улыбнется с высоты,
И выпорхнут
подснежники-цветы.
С холмов помчитесь талая вода,
От снега не останется следа,

Подружился с Ксюшей,
Славином, Кирушей,
Вечером бежал домой.
Ждал меня друг дорогой —
Константинов Лешка —
Друг не понарошку,
Большой и добрый малый,
Он просто славный самый!
Наступил четвертый год —
Больше у меня забот;
Я освоил молоток
Первый свой забил гвоздок!
И теперь я знаю —
Трудно строить баню.
Бревна правильно сложить,
Крышей крепкою покрыть.
Не считали мы гвоздей,
Шла работа веселей,
Наконец, готова баня,
Первыми помылись сами.
С Ксюшей, своей соседкой,
Подружился крепко-крепко,
С нею мы в семью играем,
Папа — я, а Ксюша — мама.
Был у нас ребенок — Вова,
Правда, он уже не новый,
Но в машине папиной
Вовку мы прошалятили!
Бабушка не позабыла —
Вовку нового купила,
В гости вместе на чаек
Мы поедим в Волочек!
Пятый годик подросел,
Я по жизни осмелел —
На своем велосипеде
Далеко теперь уеду.

Подружился с дядей Саней,
С ним кололи мы за баней
Чурки и поленья
С веселым настроением.
И на лыжах, и на санках,
И, конечно, на ледянках
Допоздна зимой катались
И все весело смеялись.
Но не век смеяться —
Пора и обучаться!
Буквы надо изучать,
Самому писать, считать.
Мальчик Саша, мой сосед —
Настоящий домосед,
Но уже вволю читает,
И английский даже знает.
В мире, как известно,
Много интересного,
Много неизведанного
И совсем неведомого...
Вот встречаю свои ПЯТЬ
И хотелось бы мне знать,
Что же будет впереди,
В восемь, десять,

в двадцать три?
Говорят, что годы эти
Лучшие на белом свете,
Но судить об этом я
Не могу, ведь жизнь моя
Мчится белою лошадкой,
Чтоб была дорога гладкой,
Помолитесь за меня
Все родные и друзья!
Будем рядом, будем вместе,
Вместе жить нам интересней.
И как можно веселей
Встретим первый юбилей!

Предчувствие весны

Освобожденная, вздохнет земля:
"Уж без работы заскучала я..."
А по утрам разбудят птички трели,
И с каждым днем слышнее звон капели,
И грач хозяйничает в поле, удалец,

И домик свой обследует скворец.
Наполнен воздух
запахом весенним,
А облака — белее и быстрее,
Неизъяснимой прелести полна,
Нас будоражит и в свой мир
зовет весна!
с. Рождество

СТЕКЛЯННАЯ ИСТОРИЯ,

которую автор из любопытства написал для себя,
а потом решил дать почитать её и другим любознательным людям

Стекло стеклу рознь. Когда мы узнаём, что его изобрели древние финикийцы, возникает мысль, что речь идёт о стекле оконном. Это объяснимо, потому что давно уже из всех стёкол оно для нас самое главное. Оно глаз не мозолит, но всегда на виду. С ним и тепло и светло в доме, а в древности было далеко не так, и финикийцы не оконное стекло изобрели. Выплавляя металлы, они догадались, что образующееся при этом цветное стекловидное вещество из расплавленного песка может быть чего-нибудь сгодиться. Со временем из него стали делать побрякушки-украшения, потом научились выплавлять простейшую посуду типа вазочек. Технология литья была примитивной, производство по этой причине — эксклюзивным, а товар предназначался не для простого люда. Египтяне, соседи финикийцев, варили стекло в глиняных горшочках, изделия получались небольших размеров. Во втором тысячелетии до новой эры они уже научились изготавливать простейшие цветные витражи.

Дальше — больше. На рубеже новой эры была изобретена стеклудувная трубка и появилось прозрачное бесцветное стекло. Долгое время оно отличалось плохими оптическими свойствами, но в ход пошло сразу. Богатые римляне первыми стали использовать его для остекления окон. Отсюда появилось название "рим-

ское стекло". Следствием этих изобретений также стало распространение стеклянной посуды. Но до появления настоящего оконного стекла было ещё ой как далеко.

А пока состоятельные люди в разных странах продолжали "стеклить" окна приглушающими яркий дневной свет пластинами из селенита или алебастра, имеющего снежно-белый цвет. Эти разновидности гипса среди всех минералов отличаются наименьшей твёрдостью и легко обрабатываются. Один восточный правитель однажды похвалился, что его мастера изготовили для окон дворца такие тонкие пластины, что через них можно наблюдать полёт птиц.

В России, к примеру, алебастр добывался в Княгининском уезде Нижегородской губернии, а крупные месторождения селенита разрабатывались на Урале. Вставляли в окна и слюду. У нас слюду "ломали" — так называлась её добыча — опять же на Урале, под Нерчинском и на берегу Байкала в "Слюдяной горе". В производстве она тем хороша, что легко делится на очень тонкие прозрачные листочки.

Вспомним и о бычьем пузыре, который был до времени, может быть, самым распространённым заменителем стекла у сельского люда. И не только российского. Известно, например, что будущий президент США Авраам Линкольн родился в 1809 году в хижине с окном, затянутым бычьим пузы-

рём. Не забудем сказать и о том, что японцы, после изобретения китайцами бумаги, стали использовать её и в качестве оконного материала.

Все упомянутые материалы — хорошо ли, плохо ли — пропускали через окна свет, но не позволяли видеть происходящее снаружи. На некоторых картинах европейских художников 15 - 17 вв. наряду с застеклёнными можно видеть и окна, закрытые деревянными ставками наподобие ставен. Свет они всё же пропускали, да и на волю посмотреть позволяли. Для этого в ставках прорезались узкие вертикальные проёмы. Особняком стоит и так называемое волоковое окно, самое простое из всех окон на свете. Оно представляет собой небольшой пропил в стене, при необходимости "заволакиваемый", то есть задвигаемый доской.

Но вернёмся к нашему стеклу. С развитием техники и технологии литья размеры отливок постепенно увеличивались, а количество переплётов в рамках, между которыми крепились стекляшки, соответственно уменьшалось. Страны, где своего стекла ещё не было, завозили его из-за границы. Н. Карамзин в "Истории государства Российского" упоминает, например, что в годы Батыева нашествия (1237 - 1240 гг.) в окнах церкви Св. Иоанна в городке Холме (Юго-Западная Русь) были римские стёкла.

Своё стекло в России впервые стали производить в 1635

году, то есть через двадцать с лишним лет после Смутного времени. Потом последовал упадок, но при Петре I стекольное производство было восстановлено. Начало XIX века (не после ли победы над Наполеоном?) ознаменовалось в том числе и значительным увеличением выпуска стеклянного товара.

Как правило, новое вытесняет старое не сразу и не везде, они могут сосуществовать довольно долго. Так было и с оконным стеклом. На тёплых акварелях декабриста Н. Бестужева, посланного в Сибирь в 1829 году, видно, что в окнах деревянных домов на одной из улиц Читы вставлено что-то полупрозрачное, на стекло не похожее. А замечательный знаток народного быта, беллетрист-этнограф С. Максимов, в 1856 году путешествуя по Архангельской губернии, в людном и довольно зажиточном селе Шуи увидел, что в обеих местных "церквях этих большая часть окон до сих пор слюдяная". Зато здесь, как и в других селениях, в которых побывал писатель, "в домах понаделано много окон" и все они застеклены. В том числе и "образа в стеклянной раме". Но вернёмся немного назад и вспомним, что в 1832 году производство оконного стекла зародилось и на территории нынешнего Фировского района. Наверняка не всё стекло вывозилось, какая-то часть продукции расходилась и по местным потребителям.

Следующим толчком для развития отечественной стекольной промышленности послужил

ло упразднение крепостного права в 1861 году. Улучшение крестьянского быта ускорило. С установкой печных труб (деревянных или кирпичных) курные избы превращаются в бельё. Со стен исчезает копоть, уходят в прошлое и земляные полы. Жильё становится чище и светлее. Появляется смысл использовать для окон стекло. Оно стоит денег, но свет из окон дорожке. Как следствие, увеличилось производство оконного стекла и на местном заводе купца Самуйлова. Об этом можно судить по образованию около этого завода в 1869 году целого посёлка, впоследствии получившего название Труд.

Таким образом, мы уже оказались в самом конце XIX века. В завершение перелистайте альбом фотографий знаменитого нижегородского фотографа М. П. Дмитриева и отметим, что к тому времени даже в глухих раскольничьих скитах уже было в ходу оконное стекло. Дальше — ещё больше, и вот, пропустив вдоль и поперёк изученный и хорошо застеклённый век XX, мы добрались до наших дней, а также до пластиковых бутылок и окон.

Прежде чем поставить точку, пожелаем стекольных дел мастерам Фировского района надеяться на лучшие времена. Пусть и на их улице, как в былые времена, опять будет праздник.

Сергей ИВАНОВ,
д. Горка — г. Кирово-Чепецк